

Выражение лица Цзян Пэйи слегка изменилось, его взгляд стал мрачным, и он резко выпрямился на диване:

— Знаю.

— Слышал, крупная преступная группировка, практически не останавливающаяся ни перед чем, — Линь Фэйши по-прежнему сидел в расслабленной позе, обнимая подушку. — Их деятельность охватывает большинство преступлений, караемых смертной казнью по Уголовному кодексу. Говорят, они более сотни раз вступали в перестрелки с полицией на улицах, у них очень дикие связи. Почему вы вдруг заговорили об этой организации?

— Сообщение от отдела киберразведки Управления провинции. Шачжоу прибыли в Чунгуан одновременно с вами, чуть более двух недель назад, — ответил Го Цимин.

— ...

Прежде чем они успели осмыслить услышанное, Го Цимин добавил:

— Происшествие с Цзян Пэйи, возможно, тоже связано с Шачжоу. В любом случае, я предупреждаю вас, что в Чунгуане теперь будет непросто. Будьте осторожны, и если понадобится помощь, обращайтесь в Управление провинции.

С этими словами он повесил трубку, не сказав больше ни слова. Го Цимин всегда был человеком, который «приходит и уходит, как ветер». Линь Фэйши и Цзян Пэйи переглянулись, каждый пытался осмыслить эту взрывоопасную новость.

Воздух в комнате застыл. Наконец, Линь Фэйши заговорил:

— Я никогда раньше не сталкивался с Шачжоу, не особо знаком с их методами.

Цзян Пэйи, сидя на диване с широко расставленными ногами, выглядел мрачным:

— Я тоже.

Линь Фэйши вздохнул:

— Если Шачжоу обосновались в Чунгуане, значит, нам придется с ними столкнуться лицом к лицу? Я слышал, что эти негодяи... совершенно не считаются с законом, вообще не уважают полицию. Многие наши предшественники шли на это, не зря Го Цимин специально позвонил, чтобы предупредить нас.

Цзян Пэйи молчал, его мысли были заняты другим.

«Если всё началось с прибытия Шачжоу, то не они ли стоят за деревней Табу и тем, кто хочет расширить своё влияние в Чунгуане?»

Смерть Бянь Шуцюаня и Мяо Чэнжэня, уничтожение деревни Табу, переворот на рынке наркоторговли...

Шачжоу обосновались в Чунгуане совсем недавно, пока еще находятся на начальной стадии, их влияние невелико, и с ними, вероятно, будет не так сложно справиться. Лучший исход для этой преступной организации — быть уничтоженной до того, как это ядовитое семя превратится в колючий лес.

Глаза Цзян Пэйи были черны, как чернила, в них читалась ледяная холодность.

Линь Фэйши взглянул на часы, было уже больше половины девятого вечера, и он встал:

— Я пойду, поищу информацию о Шачжоу. Завтра в полдень зайду. Не будь таким мрачным, подумай о чём-нибудь приятном.

Цзян Пэйи, полуопустив веки, тихо саркастически заметил:

— Не в настроении.

— Тогда думай обо мне, хорошее настроение — самое главное, — Линь Фэйши подмигнул ему, стоя в дверях. — Я пошел.

Цзян Пэйи, увидев, что тот собирается выйти в тонкой рубашке, бросил ему свою пуховку и холодно сказал:

— Завтра верни.

Линь Фэйши поймал куртку, улыбнулся в ответ и, завернувшись в теплую пуховку, отправился домой.

И без того запутанное дело стало еще более загадочным с появлением Шачжоу. Преступники из деревни Табу, чьи преступления были доказаны, постепенно передавались в прокуратуру. Тех, кто предал отделение Сяньян, взяла на себя комиссия по расследованию.

Дело, начатое с Бянь Шуцюаня, казалось, застряло на этапе тупика. Никто не знал, как именно Мяо Чэнжэнь убил его, так же как никто не знал, кто убил самого Мяо Чэнжэня.

Единственное, что могли сделать Линь Фэйши и Цзян Пэйи, — ждать, пока «тигр» сам попадет в ловушку.

Цзян Пэйи воспользовался новогодними праздниками, чтобы изучить информацию о «Шачжоу» — самой крупной ветвью этой организации была контрабанда. Провинция Юаньлин, будучи прибрежным регионом, особенно страдала от активности контрабандистов. Кроме того, они занимались торговлей оружием и наркотиками, что приносило огромные прибыли. При наличии сети для оборота, заработать миллионы за ночь было обычным делом.

Поскольку этот бизнес приносил быстрые деньги, несмотря на высокие риски, многие аморальные люди стремились попасть в эту сферу. Однако попасть в Шачжоу было крайне сложно, для обычного человека это было не легче, чем сдать государственный экзамен или поступить в аспирантуру.

Большинство членов организации были беглыми преступниками или людьми с ярко выраженными антисоциальными наклонностями. Управление провинции неоднократно пыталось внедрить своих агентов в Шачжоу, чтобы скоординировать расследование изнутри, но результаты были неутешительными, и многие отличные полицейские погибли.

Согласно имеющейся информации, щупальца Шачжоу уже охватили почти 80% территории провинции Юаньлин, как огромный монстр, пожирающий кровь, они укоренились на обширных землях провинции. Лишь несколько городов на окраинах еще не были захвачены.

Цзян Пэйи уже слышал об этой зловещей организации, но не ожидал, что однажды столкнется

с ней лицом к лицу.

Если раскрытие деревни Табу было делом рук Шачжоу, то все встало на свои места.

.

В полдень первого дня Нового года Линь Фэйши приготовил роскошный морской пир, пригласив Цзян Пэйи разделить с ним трапезу.

Это был первый раз, когда Цзян Пэйи оказался в доме Линь Фэйши.

Как он и ожидал, дом Линь Фэйши был наполнен розовыми пузырьками, создающими атмосферу романтики. Основные цвета — белый, розовый и голубой. Ваза на столе была заполнена ярко-красными розами, его кровать была в форме раскрытой раковины, а подушка — в виде синего кита. Если бы еще добавили «двадцать пуховых матрасов», то было бы идеально.

...Просто невероятно.

Кроме того, в спальне, гостиной, ванной и туалете были установлены двухметровые зеркала, что ясно демонстрировало самовлюбленность хозяина дома.

Линь Фэйши был одет в новый костюм, купленный для него Цзян Пэйи, и выглядел просто ослепительно. Он с галантностью пододвинул стул для Цзян Пэйи, открыл бутылку дорогого красного вина, купленного на Таобао, и медленно налил его в декантер.

Попав в дом Линь Фэйши, Цзян Пэйи достиг нового уровня понимания того, насколько «женственным» может быть мужчина. Он с невозмутимым лицом отпил глоток холодного вина.

За роскошным столом Линь Фэйши произнес:

— В новом году надеюсь, что мы все будем счастливы и здоровы.

Бах!

Бах!! —

Среднего возраста мужчина был отброшен к стене мощным ударом ноги, затем с грохотом упал на пол, заставив его содрогаться. Затем его голова была поднята худыми руками и снова с силой ударилась об пол!

— ... — изо рта мужчины вылетел окровавленный зуб, он невнятно молил. — Хватит, не бей — больше не бей!

Если проследить за худой рукой, забрызганной кровью, то можно увидеть молодого человека, который наносил удары.

Лицо этого молодого человека было удивительно красивым, даже спокойным и сдержанным, что резко контрастировало с его жестокими действиями. Однако на его лице была заметна ужасная кровавая рана, идущая от брови до носа, а на правом уголке рта виднелся синяк. Тело его было покрыто ранами.

Молодой человек на мгновение закрыл глаза и ударил кулаком по голове мужчины.

Бах!

Кости с громким стуком столкнулись, из щелей между пальцами брызнули капли крови.

Молодой человек, вероятно, уже давно был без сил, но находился в состоянии неконтролируемой высокой активности. Его зрачки были расширены, взгляд пуст, глаза казались мертвыми. Он механически наносил удары кулаком по глазам, челюсти и вискам лежащего под ним мужчины.

Автор хочет сказать: Судя по комментариям, ваша интуиция очень точна! Блин!

Чувствую, что написание детектива — это процесс интеллектуальной битвы между автором и читателями.

Кто вчера читал, об этом я расскажу позже.

У Цзяна и сестрѐнки Линь одна маска уже почти слетела, угадайте, чья?

P.S.: Оба они маньяки в плане сокрытия личности, особенно сестрѐнка Линь.

<http://bllate.org/book/17716/1655666>